

ЛИЗИНГ

Рынок не будет прежним

Несмотря на то что обсуждение государством и бизнесом грядущих системных преобразований на рынке лизинга в России велось открыто и публично и регулятор сделал целый ряд уступок участникам отрасли, они продолжают сомневаться в целесообразности предложенного варианта регулирования.

— реформа —

Реформа рынка лизинга, которая проводится Минфином РФ и Центральным банком России и обсуждается в отрасли уже больше двух лет, переходит в самую активную фазу. Решающим шагом станет внесение поправок в Гражданский кодекс РФ, в котором впервые появится отдельная глава, посвященная финансовому лизингу. Законопроект подготовлен межведомственной группой во главе с Минфином и прошел публичное обсуждение с участниками рынка.

Целью принятия законопроекта обозначено «закрепление де-факто сложившегося в России перехода лизинга от арендной модели правового регулирования финансового лизинга к модели обеспеченного финансирования» — именно такое понимание договора лизинга позволит достичь баланса интересов сторон: защитить права лизингополучателя и имущественные интересы лизингодателя, считают авторы законопроекта. Принятие законопроекта призвано уменьшить правовую неопределенность, способствовать сокращению судебных издержек и расходов, связанных с взысканием лизингового имущества, что будет способствовать снижению рыночных ставок по лизингу и обеспечит стимулы для обновления основных фондов посредством финансового лизинга.

Разработчики законопроекта признают в пояснительной записке, что оперативный (или операционный) лизинг «является промежуточной формой деятельности между арендой и финансовым лизингом», но склоняются к тому, что он «стоит ближе к арендному типу отношений, а не к отношениям финансирования с элементами посредничества и, таким образом, не должен иметь самостоятельного закрепления в проектируемой главе Гражданского кодекса о финансовом лизинге».

Таким образом регулятор намерен дополнительно защитить интересы арендаторов имущества по договорам оперлизинга. «Если при аренде риски, связанные с предметом аренды, несет собственник, то в оперативном лизинге такие риски частично или полностью можно передать лизингополучателю», — говорится в пояснительной записке к законопроекту об изменениях в ГК. «Данная конструкция в значительной мере смещает баланс интересов в сторону лизингодателя, который, обладая полным правом собственности на предмет лизинга, перераспределяет риски, связанные с предметом лизинга, на лизингополучателя». Аренда и смешанный договор, называемый оперлизингом, не могут обладать теми же выгодами, что и финансовый лизинг, полагают в межведомственной группе. Государство заинтересовано в новых инвестициях, а не повторном использовании старого имущества под видом лизинга, поэтому власти и намерены сосредоточиться на наращивании притока лизинга по сравнению с арендой.

Под регулированием действующей главы кодекса «Аренда» останутся и некоторые другие виды услуг, предоставляемых сегодня лизинговыми компаниями. Так, в нынешних поправках к ГК отсутствует понятие «повторный лизинг» — вид контракта, при котором сделка заключается с имуществом, которое осталось по каким-то причинам у лизингодателя в собственности и он готов передать его новому клиенту. Разработчики законопроекта напоминают, что попытка законодательно разрешить повторную передачу имущества в финансовый лизинг уже предпринималась в 2011 году и потерпела неудачу. Президентский совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства выдал отрицательное заключение на такую реформу, сославшись как раз на различия в природе арендных отношений и финансового лизинга.

Невозможным будет признаваться и сублизинг, который возник в силу арендного понимания природы лизингового договора и, по сути, является посредничеством. «Правовая природа финансового лизинга не предполагает возможности передачи предмета лизинга в сублизинг, поскольку сублизингодатель в таких отношениях не осуществляет финансирование приобретенного, не является собственником предмета лизинга, а воз-

врат финансирования не обуславливает переход права собственности на предмет лизинга от лизингодателя к лизингополучателю», — считают разработчики реформы ГК.

А вот возвратный лизинг государство начнет признавать как полноценную разновидность финансового лизинга — услуга, при которой собственник имущества сначала продает некий объект лизинговой компании, но при этом обязуется его взять в лизинг. То, что продавец имущества и лизингополучатель — это одно лицо, не меняет природы сделки лизинга, считают разработчики поправок в ГК. «Лизингодатель осуществляет финансирование лизингополучателя под обеспечение его имуществом, в связи с чем это рассматривается как разновидность финансового лизинга», — считают авторы законопроекта. Но одно ограничение на этот вид деятельности все же будет установлено: возвратный лизинг будет разрешен только для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. «Это позволит избежать случаев непорядочной деловой практики, когда жилые помещения, принадлежащие гражданам, изымаются недобросовестными лизингодателями под видом возвратного лизинга», — говорится в пояснительной записке к законопроекту.

В новой главе Гражданского кодекса «Лизинг» будут установлены квалифицирующие признаки договоров финансового лизинга, а также уточнены важнейшие аспекты лизинговой деятельности, по которым уже нарабатана судебная практика и которые направлены на защиту интересов лизингополучателя.

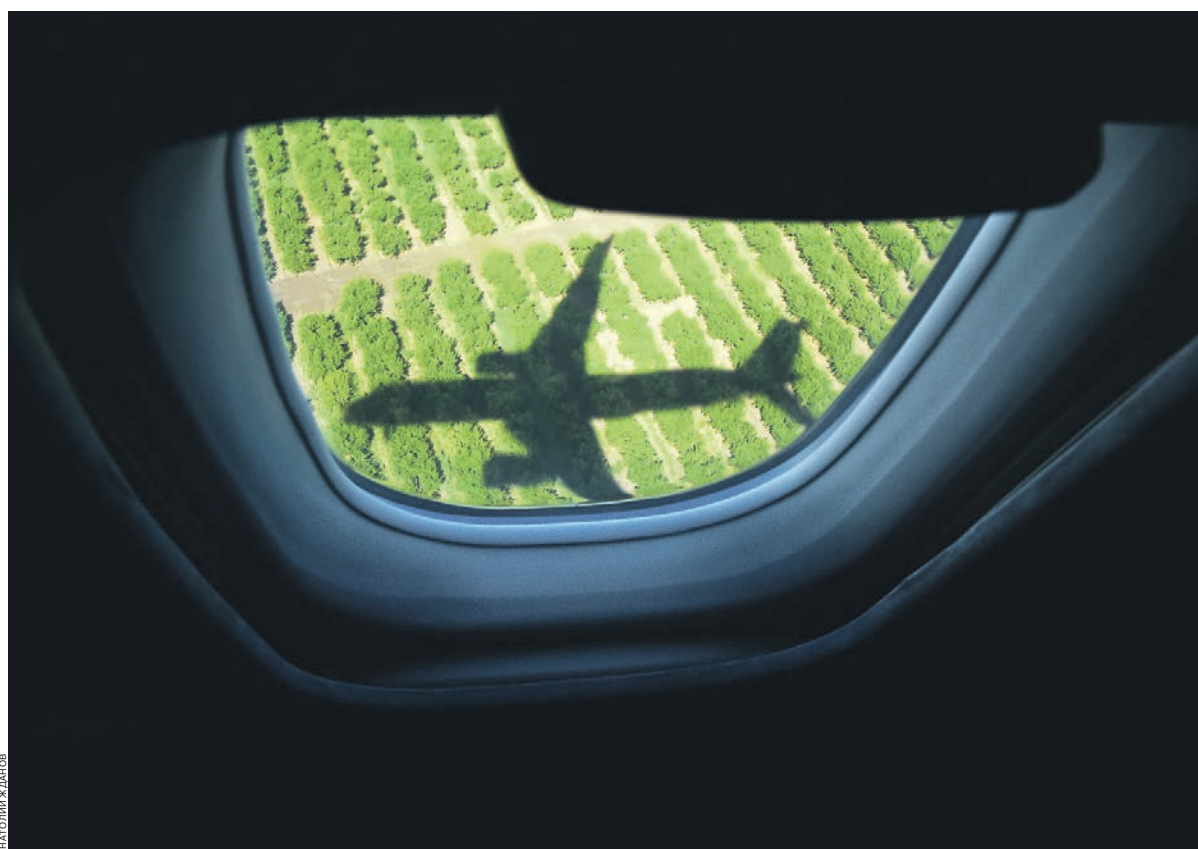
В частности, статьи новой главы ГК устраняют прямые и косвенные ограничения на передачу в лизинг отдельных видов имущества. Например, смягчаются требования, касающиеся идентификации предмета лизинга в договоре (в нем не нужно будет указывать VIN конкретного автомобиля, а только тип, марку и некоторые другие параметры). Кроме того, снимаются ограничения на передачу в лизинг земельных участков или заключение лизинговых сделок со зданиями и крупными промышленными объектами (лизинговая компания сможет их приобретать не только по договору купли-продажи, но и по договору подряда, в том числе строительного).

Поправками в ГК также предусматривается создание специального реестра лизинговых сделок, который по аналогии с реестром банковских залогов будет защищать интересы добросовестных контрагентов на рынке лизинга. Участники лизинговых сделок смогут добровольно зафиксировать в нем сведения об объектах имущества, находящихся в лизинге, и ссылаться на запись в таком реестре как на официальное подтверждение своих прав собственности при взыскании имущества со стороны лизингополучателя.

Кроме того, в новой главе ГК будут подробно регламентированы различные аспекты софинансирования приобретения и страхования предметов лизинга, условия перехода права собственности на лизинговое имущество к лизингополучателю, детали распределения рисков между участниками лизинговой сделки. В законопроекте также описаны детали распоряжения имуществом и его изъятия при нарушении условий и расторжении лизингового договора, в том числе во внесудебном порядке с помощью исполнительной надписи нотариуса (чего давно ждут участники рынка). Кроме того, новая версия ГК устранил противоречия прежней судебной практики в ситуации замены лизингополучателя, регламентирует случаи досрочного исполнения договора лизинга и реализации его предмета, а также обращения взыскания на объект лизингового имущества со стороны третьих лиц.

Критика становится острее

Хотя некоторые поправки, предложенные участниками рынка, в процессе разработки законопроекта были учтены, отрасль восприняла результаты законодательской деятельности Минфина и ЦБ весьма критически — правда, реакция была разной. Некоторые участники рынка открыто выступают против концептуально от деления финансового лизинга от аренды и практически в каждой ста-

Благодаря реформам государство намерено проследить за качеством роста лизингового рынка

ть законопроекта видят либо ухудшение, либо необоснованные риски для лизингодателей. Другие лизинговые компании выражают сомнения в необходимости столь радикальных реформ и критикуют лишь отдельные детали поправок в ГК. Третьи полностью согласны с генеральной линией на отделение аренды от лизинга, но при этом настаивают на проработке проблемных вопросов, которые остаются нерешенными.

Проект поправок в ГК изучался в Объединенной лизинговой ассоциации (ОЛА) «основательно и подробно», были проанализированы, обобщены и размещены на сайте ассоциации отзывы 26 лизинговых компаний с последовательными комментариями к каждой статье предлагаемых изменений в ГК, сообщил «Б» президент ОЛА Кирилл Царев. По его словам, большинство членов ОЛА согласны с тем, что законопроект полностью меняет взаимоотношения между лизингодателем и лизингополучателем, а концептуальный переход лизинга из арендных отношений в чистое финансирование противоречит как международным договорам РФ и конвенциям по лизингу, так и правоприменительной практике в России. «Этот законопроект изменит бизнес-модели лизинговых компаний и затормозит развитие финансового лизинга при острой необходимости в обновлении средств производства в стране», — считает президент ОЛА.

Позитивные новеллы в законопроекте есть, но они скорее выглядят исключениями, сетует Кирилл Царев. В качестве примера он приводит введение залога прав требования по договору лизинга кредитующему банку со стороны лизингодателя в случае банкротства или расторжения договора лизинга. Еще одно положительное изменение — возможность ограничить пользование предметом лизинга со стороны лизингополучателя при нарушении клиентом своих обязательств. Но в этом изменении много оговорок, которые могут сделать его неэффективным: пока неизвестно, кто и как будет оценивать легитимность применения меры, а также как будет оцениваться вред, нанесенный лизингополучателю, указывает он.

Господин Царев считает несправедливым предложенное регулятором перераспределение ответственности между участниками лизинговой сделки. «Ответственность лизингодателя установлена в пяти статьях законопроекта, ответственность лизингополучателя — в одной», — указывает он. Более того, в проекте prevede условие контроля клиентом над реализацией имущества после его изъятия, причем нормы сформулированы таким образом, что лизингополучатель может активно препятствовать реализации имущества, руководствуясь новым законодательством. «При отсутствии безусловного права собственности и наличии существенных ограничений в свободе договора мы видим рост ответственности лизингодателя без веских на то оснований, а наличие у клиента возможности препятствовать реализации, например, предмета лизинга делает лизинговую деятельность более рискованной», — резюмирует Кирилл Царев.

Недопустимым принятие законопроекта в текущей редакции считают в Государственной транспортной лизинговой компании (ГТЛК), поскольку он «несет критические риски для отрасли». Недоработки и проблемы в реформу носят «непреодолимый, системный характер, связанный с невер-

но выбранной концепцией для регулирования лизинговых отношений на основе кредитной теории лизинга», убеждены в компании. «Традиционно лизинговые компании принимают риск именно на предмет лизинга, и именно права на него являются единственным конкурентным преимуществом лизингополучателя-кредитора перед банком-кредитором и гарантией возврата инвестиций. Однако предложенный законопроект существенно ограничивает эти права не только по сравнению с теми, которыми лизингодатели обладают в соответствии с действующим законодательством, но и с тем объемом гарантий, которыми обладают банки в отношении своих залогов», — отмечают юристы ГТЛК. В результате основные инвесторы в лизинговую отрасль — банки — увидят, «что финансирование экономики страны через лизинг дает им существенно меньший объем гарантий возврата инвестиций, чем прямое кредитное финансирование».

Юристы ГТЛК также обнаружили в пояснительной записке к поправкам в ГК «противоречивое утверждение» о том, что в связи с принятием законопроекта не потребуются внесения изменений в налоговое законодательство. Если сейчас весь лизинговый платеж учитывается по правилам бухгалтерского учета «Аренда» и в полном объеме облагается НДС, то в связи с изменением правовой природы лизинга, введенной законопроектом, судьба лизингового платежа остается неясной, полагают в компании. Если же природа лизинга сходна с займом и кредитом, то процентный доход (плата за финансирование) не должен облагаться НДС аналогично процентному доходу по кредитам и займам. «Очевидно, что существующие правила применятся не будут, в то время как иные не созданы и в каком виде они будут создаваться — неизвестно. Допущение таких неясностей создает существенные проблемы для лизинговых компаний и лизингополучателей», — опасаются юристы ГТЛК, указывая на то, что неопределенность с налогообложением лизинговой услуги может повлечь за собой неопределенность с правом на возмещение НДС при покупке имущества.

Среди частных компаний тоже есть критики реформы в ее нынешнем виде. «Законопроект может принести больше вреда, чем пользы, при непродуманной позиции регулятора или отсутствии учета деталей лизинга», — считает директор по сопровождению бизнеса «Альфа-Лизинг» Вероника Новикова. «В нынешнем виде законопроект, ответственность, содержит не до конца продуманные формулировки и множество новых ограничений для лизингодателей». По мнению Вероники Новиковой, в текущей версии «он порождает разночтения, потребует пересмотра судебной практики и расколует круг действующих лизингодателей на финансирование и аренду». «Лизинг уже не будет прежним. Сложно назвать область операционной деятельности лизинговых компаний, которая не претерпит изменений после реформы», — предупреждает госпожа Новикова.

Можно, но осторожно

Впрочем, не все опрошенные «Б» участники рынка имеют столь непримиримую позицию. Они не верят, что государство свернет с выбранного пути и сохранит «арендный» статус лизинга в российской правовой системе, и просят хотя бы повременить с внесением изменений в столь серьезные для бизнеса документы, как ГК. «Наша компания ценит стабильность лизингового рынка и поддер-

живает инициативу по внесению изменений в законодательство о лизинге с целью развития лизинга. Однако исключение финансового лизинга из главы ГК РФ об аренде вызывает опасения относительно практического применения и толкования судами данного инновационного для РФ подхода», — говорит генеральный директор лизинговой компании «Трансфин-М» Дмитрий Зотов, разделяя мнение Кирилла Царева о том, что эти изменения могут привести к столкновениям с нормами ЕврАзЭС. «Поэтому, на наш взгляд, переход к кредитной модели лизинга является преждевременным и требует детального обсуждения», — полагает он.

Господин Зотов считает, что не следует перегружать ГК положениями, которые относятся к компетенции специальных норм права. По его мнению, такие детали лизинговых договоров, как особенности пользования лизинговым имуществом, состав лизинговых платежей, страхование предмета лизинга, приостановление использования предмета лизинга, порядок удовлетворения требований лизингодателя и реализация предмета лизинга, целесообразно отнести к регулированию нормами закона о лизинге, в который как раз сейчас вносятся существенные изменения.

Если уж и исключать оперлиз из разновидности лизинга, то необходимо сохранить защитные механизмы для арендодателя, которыми обладает на текущий момент лизинговая компания: ответственность арендатора за выбор поставщика, право на инкассовое списание платежей и т. д., добавляет Дмитрий Зотов. А при включении в проект ГК нормы о страховании он считает необходимым указать лизингополучателю, что страхование риска за нарушение договора является не правом, а его обязанностью, если иное не предусмотрено договором с лизингодателем.

Руководитель дирекции продуктового развития и взаимоотношений с партнерами «Балтийского лизинга» Андрей Волков полагает, что крупными организациями не так уж сложно будет выполнить все требования регулятора — «у них для этого хватит и средств, и компетенций», но тоже призывает не торопиться с радикальными преобразованиями. «Мы хотим, чтобы эти изменения были вынужденными не только для государства, но и для нашей отрасли», — рассуждает он. «Почему ЦБ рассматривает только вопросы контроля, а по вопросам регулирования, развивающих рынок, мы не слышим каких-либо предложений? А систематизировать их не так уж и сложно — просто на это потребуется еще немного времени». Например, по его мнению, для лизинговой отрасли важно решить вопрос с изъятием имущества у недобросовестных лизингополучателей. «Сейчас в случае дефолта по сделке мы можем вернуть себе предмет лизинга только через несколько месяцев по решению суда, и замечу, что иск от нас примут только после двух неплательщиков. Во многих странах эта проблема решается либо досудебным изъятием, либо нотариальным приказом», — рассказывает он о реальной практике лизингового бизнеса.

А в «Газпромбанке Лизинг», наоборот, полностью согласны с позицией регуляторов относительно финансовой, а не арендной природы лизинга. «Позитивной новацией законопроекта в конечном итоге может стать разработка и реализация понятных правил регулирования второго крупнейшего финансового рынка страны», — говорит гендиректор компании Максим Агаджанов. При этом он уверен,

что законопроект еще изменится, поскольку «пока не содержит ответов на некоторые важные вопросы, требующие разрешения». «Гражданский кодекс — один из основных нормативных документов, который регулирует коммерческую деятельность, для принятия поправок требуется большое количество согласований на разных этапах. Поэтому важно, чтобы на этом пути не потерялось само зерно этих поправок», — считает глава «Газпромбанк Лизинг».

«Скорректировать проект поправок сразу так, чтобы все участники рынка были удовлетворены, скорее всего, не получится: нельзя все предусмотреть заранее», — рассуждает Максим Агаджанов. «Каждый из участников преследует свои цели: регулятор — взять под контроль один из крупнейших финансовых рынков, а лизинговые компании хотят получить понятное регулирование». Главное, по его словам, чтобы введение пруденциального регулирования не опережало реформу правового режима деятельности рынка, а все эти изменения синхронно отражались в Налоговом кодексе, правилах бухучета и другом сопутствующем законодательстве.

Лизинг станет эффективным

Впрочем, идеологи реформы не оспаривают того, что изменения в законодательстве существенно изменят ситуацию на рынке лизинга. Но при этом они не делают секрета из того, в чем состоят цели и задачи реформ: повысить надежность и прозрачность рынка лизинга и обеспечить поступательное развитие этого капиталоемкого и стратегически важного для страны сектора. По словам советника первого заместителя председателя ЦБ Сергея Моисеева, при нынешней конъюнктуре и отсутствии внятной отраслевой статистики невозможна с уверенностью сказать, каков вклад лизинга в экономический рост России — положительный или отрицательный.

Исзучив замечания ряда лизинговых компаний, группа разработчиков из Минфина РФ и Банка России пришла к выводу, что они во многом противоречат решениям высших судебных инстанций и текущей судебной практике. В частности, постановление Пленума ВАС РФ №17 прямо закрепило, что лизинг обладает не арендной, а финансовой природой. Кроме того, разработчики запрашивали мнение Международного института по унификации частного права по ключевым элементам реформы — например, соответствует ли салдо встречных платежей, которое прямо вытекает из финансовой модели лизинга, Оттавской конвенции, на что было получено положительное заключение.

Причины недоверия ряда компаний авторы законопроекта видят в смещении их бизнеса в сторону аренды, за которой те хотели бы оставить все преимущества лизинга. Под влиянием дефолтов, волатильности стоимости предметов лизинга и низкой платежеспособности клиентов, а также из-за накопления нерезированного имущества они вынуждены переходить от лизинга к повторной аренде имущества. Переход части лизинговых компаний от лизинговой к арендной бизнес-модели сводит на нет государственную политику в области лизинга, полагают разработчики законопроекта, тогда как власти заинтересованы в новых инвестициях в предметы лизинга, а не в повторном использовании нерезированного имущества. Таким образом, констатируют разработчики, законопроект призван настроить лизинговые отношения, чтобы стимулировать вложения в новые основные средства и экономический рост, чему могут оказать не рады в компаниях с накопленным нерезированным имуществом.

Более того, в ближайшее время государство может еще больше усилить экономическую привлекательность лизинга в сравнении с арендой. Советник первого заместителя председателя ЦБ РФ Сергей Моисеев сообщил, что Минэкономики РФ уже разработана программа поддержки отрасли, где лизинговыми компаниям планируется предоставлять прямые субсидии на развитие лизинга как самостоятельного инвестиционного инструмента. Например, стимулируя выход отечественных лизинговых компаний на публичные рынки капитала, государство вполне могло бы компенсировать часть их расходов на услуги аудитора, рейтингового агентства, консультанта, андеррайтера, бухгалтеров и проч. В конечном счете лизинг должен создавать добавленную стоимость в экономике, а не съедать ее, считает советник первого зампреда ЦБ.

Алексей Екимовский